

УДК 332.1(292.471): (1-24):316.61

МАЛЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА

Швец А. Б.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: fusion10@mail.ru

Рассмотрены особенности трансформационных процессов в социокультурных функциях малых городов Севастопольского региона: Балаклавы, Инкермана. Рассмотрены понятия «малый город», «исторический город», основания для типологического изучения малых городов. Выявлено влияние фактора географического положения на социально-экономическое развитие малых исторических городов Севастопольского региона. Проведен сравнительно-географический анализ культурно-рекреационной потенциальности. Определены проблемные вопросы перспективного пространственного развития малых исторических городов Севастопольского региона. Выявлены социально-экономические риски туристско-рекреационной деятельности в малых исторических городах Севастопольского региона.

Ключевые слова: география, малый город, исторический город, Балаклава, Инкерман, Севастопольский регион, Крым.

ВВЕДЕНИЕ

В географическом сообществе не теряют востребованности исследования современных социокультурных процессов, формирующих новые пространственные характеристики городских и сельских поселений. В каждой из этих групп поселений существует проблематика особенности, уникальности развёртывания социокультурных преобразований.

Различны побудительные причины изменения пространственных характеристик городов и сельских поселений. Но существует особая категория городских поселений – малые исторические города. В них сложно определить однозначно урбанистический или руральный характер побудительных причин происходящих трансформаций. Это связано с тем, что малые исторические города нередко исполняют роль связующих звеньев между сельской и городской местностями. В них сочетаются ресурсы, на основе которых появляются как урбанистические функции (промышленные с градообразующим характером, рекреационные, транспортные, образовательные и др.), так и руральные (сельское, лесное, охотничье-промысловое хозяйство, рыболовство, переработка отдельных видов продукции перечисленных выше отраслей, не обладающих градообразующим потенциалом и др.).

Малые города формируют каркас системы расселения населения на локальном уровне, там, где формируется сельская местность. Они организуют сельскую местность, создавая в ней центры обслуживания сельского населения. Эти городские центры поставляют человеческие ресурсы в большие города. В малых городах зарождается и долго сохраняется региональное сообщество патриотично настроенных людей, которых волнует будущая судьба своих «малых родин».

Исследователи относят такие сообщества к низовым ячейкам формирования региональной идентичности.

Вместе с тем, малые города — это проблемные поселения в российской управленческой практике. Они с трудом вписываются в реалии рыночной экономики, поскольку нередко их будущее вступает в сложные отношения с выдающимся прошлым. Многие малые города имеют длительный «стаж» жизни (более 100 лет), сохраняют исторические объекты и связь со значимыми событиями былых лет. В этом случае к понятию «малый» город добавляется определение «исторический» и все вопросы, связанные с его пространственными трансформациями, решаются как альтернативные между сохранением городского наследия и преобразованием социально-экономической среды населенного пункта. Без учета специфики географического положения малых городов, оказавшем прямое влияние на стратегии их развития, решать проблему пространственной трансформации этих населенных пунктов сложно.

Учитывая сказанное выше, в работе поставлена цель сравнения роли фактора географического положения в направлениях преобразования социокультурной среды малых городов Севастопольского региона для уточнения возможностей вовлечения в этот процесс их ресурсной базы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение малых исторических городов — проблема междисциплинарная. Этим объясняется обширный перечень работ в области исследования малых городов в среде архитекторов, географов, урбанистов, экономистов [1, 2, 3, 4]. Контекст публикаций по малым городам выявил отсутствие единой трактовки понятия «малый город», а также обусловленность изучения малых городов слабо решаемой в Российской Федерации проблемой потери этими поселениями трудовых ресурсов в пользу мегаполисов и иных крупногородских поселений. Публикации по малым историческим городам обозначают аналогичную проблему отсутствия единого понимания сущности категории «исторический» город, а также сложности сохранения социокультурной среды в исторических городах материковой России [5,6,7].

Литература по изучению малых городов Крыма в контексте сравнительно-географической методики нами не обнаружена. В статье И.М. Яковенко и Н.В. Страчковой [8], а также монографии кафедры туризма КФУ им. В.И. Вернадского «Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь», малые города Крыма упоминаются как перспективная ресурсная база для туристско-рекреационной отрасли Республики Крым и города Севастополь [9]. Аналогичный подход к изучению малых городов Севастопольского региона прослеживается также в работах С. М. Бахтиной [10], Н. И. Храбровой, З. В. Хатиловой, Н. И. Морщиной [11], И. В. Ускова, Ш. Ш. Сеитмететова, М.А. Бухарова [12]. Описанию истории формирования социокультурной среды малого исторического города Балаклава и отчасти Инкермана посвящена монография В.Г. Шавшина [13].

Опыт исследования малых городов в европейском экономическом дискурсе использован в публикациях D. Burtenshaw, M. Bateman, G. J. Ashworth [14], а также P. Bartkowiak, M. Krzakiewicz [15].

В части стратегических решений, связанных с будущим малых городов России, использованы материалы сайта Союза малых городов Российской Федерации, созданном ещё в 1991 году [16]. Эта организация пытается реализовать идею комплексного изучения малых городов в российском социально-экономическом контексте.

Статистическая отчетность по малым городам Севастопольского региона приведена в работе по материалам официальных сайтов Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю и Внутригородских муниципальных образований города Севастополя Балаклавский муниципальный округ и «Город Инкерман».

Основу работы составил метод сравнительно-географических описаний сложного объекта, имеющего комплексный — природный и социокультурный — характер.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Севастопольский регион, под которым в работе понимается административная территория города федерального значения Севастополь, имеет в своём составе два малых исторических города: Балаклаву и Инкерман. Эти населенные пункты отнесены в типологическую группу малых городов по критерию численности населения, принятого в Российской Федерации в количественных пределах от 10 до 50 тыс. человек. По оценке Крымстата на 1.01.2023 г. в Балаклаве проживало 38186 чел. городских жителей, а в Инкермане — 13779 чел. [17]. В 2014 году Балаклава имела статус «населённого пункта» Балаклавского района г. Севастополя. В 2019 году был восстановлен статус Балаклавы как отдельного города в составе административной единицы Российской Федерации — города федерального значения Севастополя.

Оба населенных пункта являются внутригородскими административными единицами, входящими в состав Балаклавского района города федерального значения Севастополь.

В административно-управленческом отношении к Балаклаве тяготеют ещё 12 сельских населенных пунктов, формирующих Балаклавский муниципальный округ. Балаклава — один из старейших городов Крыма. В 2004 г. официально отмечено 2500-летие города, хотя по дате возникновения поселения в научной литературе существуют расхождения. Название города трактуют в связи с историческими периодами его устройства, выделяя *Палакий* «скифского» периода, *Сюмболон*, *Ямболи* — «греческого», *Чембало* — «генуэзского», *Балык-Юве* — «османотатарского» [13, с. 296]. Название «Балаклава» закрепилось за городом в 1475 году после захвата генуэзских колоний в Крыму турками-османами. В 2014 году Балаклава имела статус «населённого пункта» Балаклавского района г. Севастополя. В 2019 году был восстановлен статус Балаклавы как отдельного города в составе

административной единицы Российской Федерации — города федерального значения Севастополя [18].

Город Инкерман сельских территорий не имеет и формирует в Балаклавском районе Инкерманский муниципальный округ. Топоним «Инкерман» турецкого происхождения, означает «пещерная крепость». По мнению В. Г. Шавшина, это название возникло в XV веке не случайно [13, с.12]. В окрестных скалах вырублено множество пещер, использовавшихся в разные исторические периоды как убежище от врагов, для хозяйственных нужд и сооружения церковно-монастырских построек. В 1976 году Инкерман переименовали в «безликий Белокаменск», а в 1991 году Постановлением Верховного Совета СССР возвратили историческое название.

Фактор географического положения сыграл выдающуюся роль в исторической судьбе и Балаклавы, и Инкермана. Оба города являются приморскими и расположены на побережье незамерзающих черноморских бухт: Севастопольской (в районе Инкермана её нередко именуют Инкерманской) и Балаклавской.

Севастопольская бухта, образованная «вследствие затопления устьевой части реки Черной» [19, с. 33], исторически выполняет роль «канала и ковша», т.е. глубоководной части морского порта Севастополь, укрытой от действия ветра и волнения молвыми сооружениями и предназначенной для стоянки гражданских и военных судов. Инкерман географически вписан в восточную часть Севастопольской бухты и находится в окружении скально-известняковых массивов Внутренней гряды Крымских гор, сложенных мшанковыми известняками («инкерманский», «белый» камень).

Вписанность Инкермана одновременно в бухту и долину реки Черной, расположенной в зоне лесостепного предгорья Внутренней гряды Крымских гор, точно подметил в «Очерках Крыма» Е. Марков: «При устье долины, словно на каменном балконе, стоит Инкерман. Перед ним бухта, под ногами его речка, над ним уходят выше и выше скалы...» [20, с. 137]. Точно не установлено, когда начали использовать инкерманский камень из окрестных скал в качестве строительного материала. Но предположительно начало его относят к периоду греческой колонизации Крыма в VII в. до н.э., а в средневековье — к византийскому периоду истории Крымского полуострова. В VI в. н.э. инкерманский камень мог использоваться для сооружения византийской крепости Каламита, руины которой сохранились на Монастырском плато Инкерманской куэсты, возвышающемся в восточной части современного Инкермана. Из инкерманского камня построен практически весь Севастополь.

Балаклавская бухта, «образованная в результате опускания днища южной оконечности Балаклавской долины» [21, с. 14], напоминает фьорд, изогнутый в виде латинской буквы S, за что нередко это место именуют Бухтой Символов. В силу своей изогнутой формы суда, заходящие в Балаклавскую бухту, не просматриваются со стороны открытого моря, что послужило поводом для использования этой бухты в военных целях.

По мнению некоторых авторов, описание Балаклавской бухты совпадает с тем, что приведено в гомеровской «Одиссее» как место обитания листригонов (лестригонов), воинственного племени людоедов. Во время русско-турецкой войны

1768–1774 годов в бухте обосновалась первая база кораблей Азовской флотилии, прибывших в Крым для составления карт Ахтиярской (Севастопольской) бухты [13, 22]. Во время Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. бухта и её окрестности стали местом дислокации английского флота. Первая мировая война привела в Балаклаву дивизион подводных лодок Черноморского Императорского флота, впоследствии перебазировавшегося в Севастополь. В 1950-е годы на западном склоне Балаклавской бухты в глубине горы Таврос был построен комплекс подземных сооружений, позволявший укрывать и ремонтировать модернизированные подводные лодки Черноморского флота, проводить регламентные работы с его ядерным арсеналом, хранить значительные объемы топлива. Вместо рыболовных судов в бухте разместились корабли охраны водного района, соорудились многочисленные склады вооружения, командные пункты и узлы связи. Акватория и берега Балаклавской бухты, насыщаясь военными объектами, превращали Балаклаву в секретный объект общегосударственного значения. К середине 1980-х годов береговая инфраструктура Черноморского флота занимала 40% центральной части города Севастополя и всю Балаклаву [23].

Приморское положение обоих малых городов сформировало нетипичную для южных регионов России специализацию их современной хозяйственной жизни. Располагаясь у моря, ни Балаклава, ни Инкерман не стали в советский и украинский период их административной истории сугубо курортными центрами. Находясь в административной тени Севастополя эти поселения до настоящего времени сохраняют элементы военной, промышленной и транспортно-логистической функций.

В 1961 году Балаклава утратила статус открытого для посещения города и превратилась в ЗАТО (закрытое административно-территориальное образование). Въезд в Балаклаву разрешался по специальным пропускам. Пропускной режим обеспечивали подразделения Министерства внутренних дел СССР и личный состав Балаклавского гарнизона. Иностранцам въезд в город был запрещён. Отмена пропускной системы посещения Балаклавки произошла в 1986 году. А в 1995 году последняя подводная лодка покинула рейд Балаклавской бухты. Завершался военный период развития города. В северной части бухты сокращал объемы выполняемых работ завод «Металлист», специализировавшийся на ремонте малых и средних военных кораблей, патрульных катеров, а также дизельных двигателей субмарин. В период «холодной войны» это предприятие в качестве специального цеха включало подземный комплекс по ремонту подводных лодок. С 2015 года завод «Металлист» переименован в ГУП «Балаклавский судоремонтный завод». В настоящее время предприятие закрыто. В последние годы своего существования завод сдавал в аренду причалы и пирсы под стоянку яхт и маломерных судов. Часть зданий предприятия снесена для сооружения прогулочной зоны, соединяющей западный и восточный берега Балаклавской бухты. Вместе с тем, главным бюджетобразующим предприятием города остаётся АО «Балаклавское рудоуправление имени А. М. Горького», специализированное на добыче флюсового известняка, используемого в качестве добавки к железной руде при выплавке металла.

Бухта в Инкермане практически до настоящего времени остается местом утилизации кораблей военно-морского флота, делающим проблемным появление пляжных зон и иных территорий отдыха в прибрежной полосе. Город жестко привязан к урезу воды и железной дороге Симферополь–Севастополь. В 1875 году при строительстве Лозово-Севастопольской железной дороги на месте современной железнодорожной станции «Инкерман» появился полустанок, получивший в последствие одноименное название. Железнодорожная станция Инкерман последняя на подступах к Севастополю. На станции делают обязательную остановку пригородные электропоезда из Симферополя, но такого преимущества не имеют поезда дальнего следования.

В отличие от Инкермана, городское пространство Балаклавы живописным амфитеатром сформировано на склонах Балаклавских высот, соприкасаясь с урезом воды в бухте, как с планировочным центром. Склоны Балаклавской бухты – это низкогорные территории с преобладающими высотами чуть более 200 м. В рельефе Крымского полуострова Балаклавские высоты представляют западный отрезок орографической линии Главной гряды Крымских гор. Высоты протянулись на 26 км от мыса Фиолент и Мраморной балки на западе до бухты Ласпи на востоке. В черту Балаклавы заходят склоны горных высот *Тáврос* (215 м) — в западной части города, *Кефáло-Вриси* (211 м) и *Кастрón* (Крепостная) (192 м) — в восточной. Сложены мраморовидными известняками верхнеюрского геологического периода, имеющими нежный красновато-кремовый цвет с вкраплениями белого кальцита. Широко используются в дорожном строительстве и внутренней отделке зданий.

Горные склоны в черте Балаклавы практически лишены растительности. Для них характерен кустарниковый (шибляковый) ландшафт с вкраплениями по склонам кустов древовидного можжевельника высокого. Открытые участки склонов покрыты в основном степными видами травянистых растений (ковыль, бородач, чабрец и др.). Отсутствие растительного покрова в условиях умеренно континентального сухого с чертами субтропического средиземноморского климата в окрестностях Балаклавы сказывается на слабой обводнённости территории. Исторически проблема водоснабжения Балаклавы решалась за счет родников. Один из них расположен в вершине балки Кефало-Вриси (греч. — Голова [начало] источника). В исторической литературе источник именуется «фонтаном нимфы Артакии». Водой источника пользовались генуэзцы в крепости Чембало. Во времена Крымской войны 1854–856 гг. англичане обустроили водовод от источника к причалам Балаклавской бухты. От слияния водотоков трёх родников *Кáди-су* (крым.-татар. — река судьи), *Пелáгос* (греч. — море) и *Хун* (иран. — родник, водоём) сформировала свое русло незначительная по протяжённости (7,8 км) и величине стока река Балаклавка. Относится к рекам южного макросклона Крымских гор. Протекает в северной части Балаклавы. Впадает в Балаклавскую бухту в районе бывшего завода «Металлист». Загрязнена сельскохозяйственными стоками. Современное водоснабжение Балаклавы осуществляется из Чернореченского водохранилища естественного стока.

К северо-западу от Балаклавской бухты располагалась высота *Пси́лерахи* (298 м). На её вершине в 1930-е годы началась добыча карьерным способом флюсового известняка Псилерахский и Кадыковский карьеры Балаклавского рудоуправления

имени А. М. Горького за долгие годы эксплуатации месторождения срыли высоту Псилерахи. На её месте находится 50-метровый котлован, в котором продолжается добыча флюсового известняка. По оценкам экспертов рудоуправления, запасы этого сырья обеспечат его работу еще на двадцать лет.

В отличие от Инкермана, Балаклава не является транзитным городом. Его невозможно проехать без отклонения от Южнобережного шоссе, соединяющего населённые пункты Юго-Западного и Южного берегов Крыма. Напрямую в Балаклаву из других городов Крыма можно добраться личным транспортом или такси. Только из Севастополя в Балаклаву осуществляются прямые рейсы городского автотранспорта. От здания Главпочтамта Севастополя до площади 1 Мая в Балаклаве — 16 км. Примерно половина этого пути проходит по незастроенным территориям.

В 1855 году во время Крымской войны англичанами была проложена первая в Крыму железная дорога на паровой тяге для перевозки грузов из порта Балаклавы британским войскам, осаждавшим Севастополь. Протяженность железнодорожной линии составляла 11 км. Кроме транспортировки грузов по железной дороге осуществлялась перевозка больных и раненых первым в мире санитарным (госпитальным) поездом.

После окончания Крымской войны англичане разобрали и продали в Турцию рельсы крымской железной дороги. В 1935 году от Балаклавского месторождения флюсовых известняков на горе Псилерахи прошёл первый грузовой состав новой промышленной железнодорожной ветки Балаклава-Инкерман. В настоящее время железнодорожная ветка эксплуатируется АО «Балаклавское рудоуправление имени А. М. Горького» (2024 г.). Проектом модернизации Балаклавы предусмотрено перепрофилирование железнодорожной ветки Балаклава-Инкерман из промышленной в приспособленную к пассажирским перевозкам.

У Балаклавы, в отличие от Инкермана, сформирован собственный сельскохозяйственный хинтерланд. К северу от её городских кварталов горный рельеф Балаклавских высот плавно переходит в Балаклавскую долину. Южная часть долины называется «Золотая балка». Ряд краеведов объясняет название балки «Золотая» ценностью сочетания её коричневых карбонатно-глинистых почв с морскими бризами и разнообразием экспозиций склонов. Подобная экосистема позволяет выращивать в Золотой балке широкий спектр сортов винограда. Виноградники Золотой Балки – основа торгово-производственной деятельности одного из крупнейших предприятий Балаклавы и Крыма — агрофирмы «Золотая Балка». Предприятие основано в 1889 г. Александром Николаевичем Витмером (1829–1916 г.г.), уроженцем Петербурга, отставным офицером Российской императорской армии, сумевшим стать в Крыму крупным предпринимателем и меценатом, заслужившим звание почетного гражданина г. Балаклавы. Современное предприятие «Золотая балка» специализируется на производстве игристых и тихих вин. В Балаклаве агрофирма располагает собственной винодельней, комплексом торгово-дегустационной и гастрономической деятельности («Шампанерия»).

Географическое положение Инкермана, предопределившее его хозяйственную специализацию на обслуживании флотских, железнодорожных, горнодобывающих видов деятельности, проявлено также в выгодной природной локализации в пределах

Севастопольской зоны виноделия. По климатическим и почвенным характеристикам эту территорию нередко сравнивают с провинцией Бордо в долине Гаронны на юго-западе Франции. Это сравнение связано с удачными условиями производства в Инкермане марочных вин. В конце XIX века штольни (каменоломни), образованные от добычи мшанкового известняка на Инкерманской куэсте, стали использоваться для хранения шампанского. Место, где были склады шампанского, получило в неофициальной топонимике название «Шампан» («Шампань»). В годы Великой Отечественной войны жители осажденного Севастополя укрывались в Шампани от немецких бомбежек и артобстрелов, используя часть каменоломен под военный госпиталь, склады с боеприпасами и продовольствием, ремонтные мастерские. Когда немцы отрезали защитников каменоломен Инкермана от пресной воды, то невыдержанное шампанское-полуфабрикат «...заменило людям воду для питья и приготовления пищи, им пользовались даже для заправки радиаторов автомобилей» [25].

С 1961 года на месте бывшего подземного карьера по выработке строительного камня, использовавшегося как овощехранилище Черноморского флота, появился один из лучших винодельческих заводов современной России — Инкерманский завод марочных вин, производящий вино из винограда, выращиваемого в Альминской, Бельбекской, Качинской, долинах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Малые исторические города Севастопольского региона поставлены новейшей историей перед проблемой сохранения собственной субъектности и уникальности. В настоящее время они объективно находятся в административной тени Севастополя. Субъектность Балаклавы и Инкермана — в сохранении исторического потенциала в условиях переустройства их социокультурной среды.

Для сохранения исторического потенциала Балаклавы и Инкермана существует ряд предпосылок: уникальность приморского географического положения, общность тренда современных трансформационных процессов от военной к гражданской востребованности, необходимость преобразовать своё социокультурное пространство за счет расширения рекреационной функции.

Главным условием для сохранения исторического потенциала Балаклавы и Инкермана является создание комфортной городской среды и новых рабочих мест для их жителей. Это позволит вовлечь в активное использование рекреационные ресурсы обоих городов и увеличит их инвестиционную привлекательность. В настоящее время Балаклава и Инкерман имеют различные приоритеты в сохранении собственной субъектности.

В Балаклаве создаются условия и осуществляются капитальные вложения в проект обустройства набережных Балаклавской бухты для создания планировочной основы превращения города в яхтенную марину международного уровня на 600 судов длиной от 6 до 75 м. В Инкермане взят курс на перепрофилирование земель промышленной зоны в центре города в жилую застройку, появление в городской

черте зон отдыха в устье р. Чёрная, реконструкцию Инкерманского завода марочных вин и создание на его базе нового туристического кластера.

Идея туристско-рекреационного развития Балаклавы была поддержана Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным в 2016–2017 гг. в ходе заседания президиума Государственного совета Российской Федерации и рабочей поездки Президента в Севастополь. Реализация проекта запланирована к 2030 году. На обустройство яхтенной марины выделяется 11,2 млрд руб. бюджетных средств, а на создание и ремонт инфраструктурных объектов (единой прогулочной набережной, малоэтажных гостиниц на склонах бухты, автомобильных парковок, дноочистительных работ в акватории бухты, ремонт причалов и системы городского водоотведения) 40,7 млрд руб. внебюджетного финансирования [26].

Проблему стратегического развития Инкермана начали обсуждать еще в 2015 году в рамках «Градостроительной концепции «Инкерман — территория национального достояния России» [27]. Инициаторами проекта стали Инкерманский Свято-Климентовский мужской монастырь и Общественная организация «Наследие Святого Климента Римского». Основная идея концепции была сформулирована её создателями как желание превратить «...депрессивный район Севастополя в исторически важное и достойное для всей России место, гармонично вписав его в будущий культурный и исторический облик Севастополя» [там же]. Концепция сориентирована на превращение Инкермана в один из центров паломнического туризма в Крыму. По разным причинам упомянутый проект сохранения исторического наследия Инкермана не был осуществлен и в январе 2024 года на официальном сайте Правительства Севастополя, на странице Департамента архитектуры и градостроительства был представлен проект нового Инкермана в генплане Севастополя. В этом проекте зафиксировано перепрофилирование земель промзоны Инкермана (так называемого Крымсплава) в жилую застройку, появление новых общественных пространств и пляжа на берегу Инкерманской (Северной) бухты, создание зон отдыха в районе винзавода и устья р. Чёрная и др.

Заметим, что оптимизация социокультурной среды Балаклавы также связывается с утверждением Генерального плана г. Севастополя, запланированного на осень 2024 года. Пока трудно понять, какая функция уготована малым городам Севастопольского региона после сокращения их военно-индустриального использования. Крупные предприятия по добыче строительных материалов в Балаклаве или судоразделка в Инкермане пока остаются донорами бюджета малых городов. Но уже в настоящее время становится понятным, что будущее Балаклавы связывается с морскими видами отдыха, а Инкермана с паломническим и историко-культурным туризмом.

У малых городов Севастопольского региона существует риск инерционного торможения в процессе их социокультурной трансформации в рекреационные центры. Это торможение связано с изношенностью их социальной и коммунальной инфраструктуры. Такая изношенность проявлена в Балаклаве, где исторические здания многие годы разрушаются без должной обустроенности коммунальными сетями и возможностями реконструкции. А в Инкермане вплоть до 2023 года остро

отмечалась проблема загрязненности воздуха в городской черте продуктами сжигания медицинских отходов и разделкой старых морских судов.

Отметим, что у жителей Балаклавы существует опасение, что после модернизации набережные Балаклавской бухты потеряют свою историческую индивидуальность [28]. Обе набережные — Восточная (им. И. А. Назукина) и Западная (Таврическая) составляют главную достопримечательность Балаклавы. Уникальность набережным придаёт их низкая осадка по отношению к водной поверхности бухты. Естественная защищённость бухты от морских штормов способствовала сооружению балаклавских набережных в полуметре над водной гладью. Сближенность водной поверхности и мостовых создаёт иллюзию их нераздельности, доступности акватории бухты для многочисленных яхт, яликов, катеров и лодок. В пространство набережных гармонично вписаны многочисленные здания-памятники архитектуры XIX – начала XX века: дома-дачи аристократии, присутственные и так называемые «охотничьи домики», выполненные в стиле модерн или эклектики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Малые города Севастопольского региона — Балаклава и Инкерман — сформированы как исторические центры под влиянием их географического положения и пространственного культурно-исторического потенциала.

Возникнув в одинаковых географических условиях горно-приморской территории Крымского полуострова как центры обороны, оба населённых пункта надолго сохранили милитарную функцию. В новейшей истории к ней присоединилась индустриальная и транспортная.

Развитие у малых исторических городов Севастопольского региона рекреационной функции в разные исторические периоды затенялось геополитической необходимостью. В настоящее время и Балаклава, и Инкерман вступили в фазу трансформации своей функциональной направленности. Главным трендом этой трансформации стало расширение использования рекреационного потенциала малых исторических городов Севастопольского региона. Это противоречивый процесс, в основе которого лежит необходимость совмещения двух констант: сохранение малыми городами своей субъектности в отношении с городом-покровителем Севастополем и необходимость преобразования их устаревшей социальной и коммунальной инфраструктуры, осуществление чего невозможно без патроната крупного центра.

Список литературы

1. Гунько М.С. Взаимосвязи малых городов и сельских районов в Центральной России: дис. ... канд. географ. наук. М., 2015. 208 с.
2. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012. 120 с.
3. Канатбаева А.А. Методологические основы типологии и классификации малых городов // Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2010. № 13(37). С. 73–79.
4. Мурин Д.В. Понятие малых городов и их классификация // Теория и практика современной науки, 2017. №5(23). С. 570–575.

5. Мамонова О.П. Социально-культурные особенности малых исторических городов Центрального экономического района России: дис. ... канд. геогр. наук. М., 2003. 194 с.
6. Могутова Л.С. Исторический город: социокультурная характеристика и тенденции развития: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. М., 1998. 25 с.
7. Науменко В. Е., Султанов Р.С. «Исторический город»: к определению понятия // Культурная жизнь Юга России. 2010. №4 (38). С. 5–7.
8. Яковенко И.М., Страчкова, Н.В. Туристско-рекреационный комплекс Республики Крым: пять лет в составе России // Вестник Московского гос. областного ун-та. Серия: Естественные науки, 2019. № 2. С. 101–114.
9. Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь / под ред. И.М.Яковенко. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. 408 с.
10. Бахтина С.М. Сегментирование яхтенного туризма на полуострове Крым и роль Балаклавы в его структуре // Современные инновации. 2017. №7 (21). С.18-20.
11. Храброва Н.И., Хатикова З.В., Морщанина Н.И. Анализ туристско-рекреационного потенциала приоритетного инвестиционного проекта развития района Балаклавской бухты // Экономика строительства и природопользования. 2020. №4 (77). С.141–144.
12. Усков И.В., Сеитмететов Ш.Ш., Бухаров М.А. Детализация и концептуальные основы проектирования городских пространств в контексте устойчивого социально-экономического развития: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и магистрантов «Механизмы управления развитием региона: новые вызовы и приоритеты». Севастополь, 07–09 сентября 2022 года. Симферополь: ИТ «АРИАЛ». 2022. С. 191–198.
13. Шавшин В.Г. Балаклава – древняя и молодая. Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. 296 с.
14. Burtenshaw D., Bateman M., Ashworth G.J. The European city: a Western Perspective. London: David Fulton Publishers, 1991, 23 pp.
15. Bartkowiak P., Krzakiewicz M. Shaping of the intramunicipal relations in the contemporary local government on the city of Poznan example // Management. Sciendo, 2017. Vol. 22, no. 1. P. 194–207.
16. Официальный сайт Союза малых городов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smgrf.ru> (дата обращения 18.07.2024).
17. Оценка численности постоянного населения по муниципальным округам по г. Севастополю на 01.01.2023 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// crimestat@gks.ru](https://crimestat@gks.ru) (дата обращения 17.07.2024).
18. «Об установлении границ и статусе муниципальных образований в городе Севастополе»: закон города Севастополя от 3 июня 2014 года №17-ЗС [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sevizakon.ru/view/laws/bank/iyun_2014/ob_ustanovlenii_granic_i_statuse_municipalnyh_obrazovanij_v_gorode_sevastopole/ (дата обращения 9.12.2023).
19. Ефремова Т.В., Горячкин Ю.Н. Морфодинамика севастопольских бухт под воздействием антропогенной деятельности // Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон моря. 2023. № 1. С.31–47.
20. Марков Е.Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы. К.: Издательский дом «Стилос», 2006. 512 с.
21. Воронин И.Н. Севастополь: природа, экономика, экология. Учебное пособие. Симферополь: Крымучпедгиз, 1998. 94 с.
22. Венিকেев Е. Севастопольские маршруты: Путеводитель. Симферополь: Таврия, 1988. 141 с.
23. Особый статус: как закрывали и как открывали Севастополь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pum24.ru/news/192151160> (дата обращения 23.12.2023).
24. Топонимы Севастополя и окрестностей [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// geokgum.narod.ru/sevtoronim/k.htm](http://geokgum.narod.ru/sevtoronim/k.htm) (дата обращения 6.01.2024).
25. Юрздицкая Е. Инкерманские штольни: конец тайнам XX века? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sevdig.sevastopol.ws/stat/in.html> (дата обращения 2.08.2024).
26. Информация о макроэкономических показателях экономического и социального развития города Севастополя за январь-сентябрь 2023 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Севастополя. Экономика. Режим доступа: <https://sev.gov.ru/gorod/economic/> (дата обращения 10.01.2024).

27. Осипенко Д. От фантастики до воплощения. Новый Градостроительный совет Севастополя рассмотрел грандиозную концепцию развития Инкермана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sevastopol.su/news/ot-fantastiki-do-voploshcheniya-novyyu-gradostroitelnyu-совет-sevastopolya-rassmotrel> (дата обращения 10.05.2024).
28. Исчезающая Балаклава [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://crimea.octagon.media/istorii/ischezayushhaya_balaklava.html (дата обращения 2.12.2023).

SMALL HISTORICAL CITIES OF THE SEVASTOPOL REGION

Shvets A. B.

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation
E-mail: fusion10@mail.ru

Sevastopol region is the place where two small historical cities are located: Balaklava and Inkerman. Balaklava and Inkerman are classified into the typological group of small towns according to the criterion of population size, accepted in the Russian Federation in the quantitative range from 10 to 50 thousand people. According to Krymstat, as of 1.01.2023, 38186 urban residents lived in Balaklava, and 13779 people lived in Inkerman. Both settlements are intra-urban administrative units that are part of the Balaklava district of the federal city of Sevastopol. Balaklava and Inkerman originated within the mountainous part of the Crimean Peninsula on the coasts of the unique sea bays of Sevastopol (Inkerman) and Balaklava. The work is based on the method of comparative geographical characteristics of a complex object having a natural and socio-cultural character.

The factor of geographical location played an outstanding role in the historical fate of both Balaklava and Inkerman. Sevastopol Bay, formed "as a result of flooding of the mouth of the Chernaya River", historically serves as a "channel and bucket", i.e. the deep-water part of the seaport of Sevastopol. Balaklava Bay, "formed as a result of lowering the bottom of the southern tip of the Balaklava Valley," resembles a fjord curved in the form of the Latin letter S, for which it is often called the Bay of Symbols. Due to its curved shape, ships entering Balaklava Bay are not visible from the open sea, which was the reason for the use of this bay for military purposes. The seaside position of both small towns has formed a specialization of their modern economic life that is atypical for the southern regions of Russia. Located by the sea, neither Balaklava nor Inkerman became purely resort centers during the Soviet and Ukrainian periods of their administrative history. Being in the administrative shadow of Sevastopol, these settlements still retain elements of military, industrial, transport and logistics functions. Optimization of the socio-cultural environment of Balaklava and Inkerman is associated with the approval of the General Plan of Sevastopol, scheduled for autumn 2024. The small historical cities of the Sevastopol region have been confronted by modern history with the problem of preserving their own subjectivity. Currently, they are objectively in the administrative shadow of Sevastopol. The subjectivity of Balaklava and Inkerman in the preservation of historical potential in the conditions of reconstruction of their socio-cultural environment. To preserve the historical potential of Balaklava and Inkerman, there are a number of prerequisites: the uniqueness of the primorsky geographical location, the common trend of modern transformational processes from military to civilian demand, the need to transform

one's socio-cultural space by expanding the recreational function. The main condition for preserving the historical potential of Balaklava and Inkerman is the creation of a comfortable urban environment and new jobs for their residents. This will make it possible to involve the recreational resources of both cities in active use and increase their investment attractiveness. Currently, Balaklava and Inkerman have different priorities in maintaining their own subjectivity. Conditions are being created in Balaklava and capital investments are being made in the project of equipping the embankments of Balaklava Bay to create a planning basis for turning the city into an international-level yacht marina for 600 vessels from 6 to 75 m long. Inkerman has set a course for the conversion of the lands of the industrial zone in the city center into residential development, the appearance of recreation areas in the city limits at the mouth of the Chernaya River and the reconstruction of the Inkerman vintage wine factory and the creation of a new tourist cluster on its basis. It is still difficult to understand what function is in store for small towns in the Sevastopol region after reducing their military-industrial use. But it is already becoming clear that the future of Balaklava is associated with marine recreation, and Inkerman with pilgrimage and historical and cultural tourism. Small towns in the Sevastopol region have a risk of inertial inhibition in the process of their socio-cultural transformation into recreational centers. This slowdown is due to the deterioration of their social and communal infrastructure.

Keywords: geography, small town, historical city, Balaklava, Inkerman, Sevastopol region, Crimea.

References

1. Gun'ko M.S. Vzaimosvyazi malyh gorodov i sel'skih rajonov v Central'noj Rossii [Interrelations of small towns and rural areas in Central Russia]: dis. ... kand. geograf. nauk. M., 2015. 208 s. In Russian.
2. Lappo G.M. Goroda Rossii. Vzgl'yad geografa [Cities of Russia. View of the geographer]. M.: Novyj hronograf, 2012. 120 s. In Russian.
3. Kanatbaeva A.A. Metodologicheskie osnovy tipologii i klassifikacii malyh gorodov [Methodological foundations of typology and classification of small towns] // Finansovaya analitika: problemy i resheniya, 2010. № 13(37). S. 73–79. In Russian.
4. Murin D.V. Ponyatie malyh gorodov i ih klassifikaciya [The concept of small towns and their classification] // Teoriya i praktika sovremennoj nauki, 2017. №5(23). S. 570–575. In Russian.
5. Mamonova O.P. Social'no-kul'turnye osobennosti malyh istoricheskikh gorodov Central'nogo ekonomicheskogo rajona Rossii [Socio-cultural features of small historical towns of the Central economic region of Russia]: dis. ... kand. geogr. nauk. M., 2003. 194 s. In Russian.
6. Mogutova L.S. Istoricheskij gorod: sociokul'turnaya harakteristika i tendencii razvitiya [Historical city: socio-cultural characteristics and development trends]: avtoref. diss. ... kand. filosof. nauk. M., 1998. 25 s. In Russian.
7. Naumenko V. E., Sultanov R.S. «Istoricheskij gorod»: k opredeleniyu ponyatiya [«Historical city»: towards the definition of the concept] // Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii. 2010. №4 (38). S. 5–7. In Russian.
8. Yakovenko I.M., Strachkova, N.V. Turistsko-rekreacionnyj kompleks Respubliki Krym: pyat' let v sostave Rossii [Tourist and recreational complex of the Republic of Crimea: five years as part of Russia] // Vestnik Moskovskogo gos. oblastnogo un-ta. Seriya: Estestvennye nauki, 2019. № 2. S. 101–114. In Russian.
9. Turistsko-rekreacionnyj resursnyj potencial Respubliki Krym i g. Sevastopol' [Tourist and recreational resource potential of the Republic of Crimea and Sevastopol] / pod red. I.M.Yakovenko. Simferopol': IT «ARIAL», 2015. 408 s. In Russian.

10. Bahtina S.M. Segmentirovanie yahtennogo turizma na poluostrove Krym i rol' Balaklavy v ego structure [Segmentation of yacht tourism on the Crimean Peninsula and the role of Balaklava in its structure] // *Sovremennye innovacii*. 2017. №7 (21). S.18-20. In Russian.
11. Hrabrova N.I., Hatikova Z.V., Morshchinina N.I. Analiz turistsko-rekreacionnogo potentsiala prioritetnogo investitsionnogo proekta razvitiya rajona Balaklavskoj buhty 9 [Analysis of the tourist and recreational potential of the priority investment project for the development of the Balaklava Bay area] // *Ekonomika stroitel'stva i prirodnopol'zovaniya*. 2020. №4 (77). S.141–144. In Russian.
12. Uskov I.V., Seitmemetov Sh.Sh., Buharov M.A. Detalizaciya i konceptual'nye osnovy proektirovaniya gorodskih prostranstv v kontekste ustojchivogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya [Detailing and conceptual foundations of urban space design in the context of sustainable socio-economic development]: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh, aspirantov i magistrantov «Mekhanizmy upravleniya razvitiem regiona: novye vyzovy i priorityety». Sevastopol', 07–09 sentyabrya 2022 goda. Simferopol': IT «ARIAL». 2022. S. 191–198. In Russian.
13. Shavshin V.G. Balaklava – drevnyaya i molodaya [Balaklava – ancient and young]. Simferopol': *Biznes- Inform*, 2016. 296 s. In Russian.
14. Burtenshaw D., Bateman M., Ashworth G.J. The European city: a Western Perspective [The European city: a Western Perspective]. London: David Fulton Publishers, 1991, 23 pp. In Russian.
15. Bartkowiak P., Krzakiewicz M. Shaping of the intramunicipal relations in the contemporary local government on the city of Poznan example // *Management. Sciendo*, 2017. Vol. 22, no. 1. P. 194–207.
16. Oficial'nyj sajt Soyuza malyh gorodov Rossijskoj Federacii [Official website of the Union of Small Towns of the Russian Federation]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://smgrf.ru> (data obrashcheniya 18.07.2024). In Russian.
17. Ocenka chislennosti postoyannogo naseleniya po municipal'nym okrugam po g. Sevastopolyu na 01.01.2023 goda [Estimation of the permanent population by municipal districts in Sevastopol on 01.01.2023]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://crimeastat@gks.ru> (data obrashcheniya 17.07.2024). In Russian.
18. «Ob ustanovlenii granic i statuse municipal'nyh obrazovanij v gorode Sevastopole» [On the establishment of borders and the status of municipalities in the city of Sevastopol]: zakon goroda Sevastopolya ot 3 iyunya 2014 goda №17-ZS [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://sevizakon.ru/view/laws/bank/iyun_2014/ob_ustanovlenii_granic_i_statuse_municipalnyh_obrazovaniy_v_gorode_sevastopole/ (data obrashcheniya 9.12.2023). In Russian.
19. Efremova T.V., Goryachkin Yu.N. Morfodinamika sevastopol'skih buht pod vozdejstviem antropogennoj deyatel'nosti [Morphodynamics of Sevastopol bays under the influence of anthropogenic activity] // *Ekologicheskaya bezopasnost' pribrezhnoj i shel'fovoj zon morya*. 2023. № 1. S.31–47. In Russian.
20. Markov E.L. Ocherki Kryma: Kartiny krymskoj zhizni, istorii i prirody [Sketches of the Crimea: Paintings of Crimean life, history and nature]. K.: Izdatel'skij dom «Stilos», 2006. 512 s. In Russian.
21. Voronin I.N. Sevastopol': priroda, ekonomika, ekologiya. Uchebnoe posobie [Sevastopol: nature, economics, ecology. A study guide]. Simferopol': Krymchpedgiz, 1998. 94 s. In Russian.
22. Venikeev E. Sevastopol'skie marshruty: Putevoditel' [Sevastopol routes: A travel guide]. Simferopol': Tavriya, 1988. 141 s. In Russian.
23. Osobyj status: kak zakryvali i kak otkryvali Sevastopol' [Special status: how Sevastopol was closed and how it was opened]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://pum24.ru/news/192151160> (data obrashcheniya 23.12.2023). In Russian.
24. Toponimy Sevastopolya i okrestnostej [Toponyms of Sevastopol and the surrounding area]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://geokrym.narod.ru/sevtoponim/k.htm> (data obrashcheniya 6.01.2024). In Russian.
25. Yurzdickaya E. Inkermanskije shtol'ni: konec tajnam HH veka? [Inkerman tunnels: the end of the secrets of the twentieth century?]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://sevdig.sevastopol.ws/stat/in.html> (data obrashcheniya 2.08.2024). In Russian.
26. Informaciya o makroekonomicheskikh pokazatelyah ekonomicheskogo i social'nogo razvitiya goroda Sevastopolya za yanvar'-sentyabr' 2023 goda [Information on macroeconomic indicators of the economic and social development of the city of Sevastopol for January-September 2023]. [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Sevastopolya. *Ekonomika*. Rezhim dostupa: <https://sev.gov.ru/gorod/economic/> (data obrashcheniya 10.01.2024). In Russian.

27. Osipenko D. Ot fantastiki do voploshcheniya. Novyj Gradostroitel'nyj sovet Sevastopolya rassmotrel grandioznuyu koncepciyu razvitiya Inkermana [From fiction to embodiment. The new City Planning Council of Sevastopol considered Inkerman's grandiose development concept]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://sevastopol.su/news/ot-fantastiki-do-voploshcheniya-novyy-gradostroitelnyy-sovet-sevastopolya-rassmotrel> (data obrashcheniya - 10.05.2024). In Russian.
28. Ischezayushchaya Balaklava [Disappearing Balaclava]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://crimea.octagon.media/istorii/ischezayushhaya_balaklava.html (data obrashcheniya 2.12.2023). In Russian.

Поступила в редакцию 30.09.2024 г.